

Перевозкина Юлия Михайловна

Прюс Франц

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ИМпаЗО-РОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Цель статьи – установление системогенетических закономерностей импазо-ролевой социализации молодежи. Рассматривается проблема адекватной социализации молодежи в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Утверждается, что современная молодежь, включенная в виртуальное пространство, характеризуется ролевой мультивариативностью, которая может обуславливать определенные противоречия между социальными ожиданиями молодого человека и той реальностью, в которой он оказывается. Обосновывается проблема онтогенетического развития этапов включения современной молодежи в социокультурное пространство, в котором роль выступает в качестве решающего фактора. Предлагается концептуализация ролевой социализации молодежи, которая представляется возможной в случае перехода от аналитического способа исследования к системному, предполагающему раскрытие предмета исследования в пяти основных гносеологических аспектах: онтологическом, структурном, генетическом, функциональном и интегративном. Утверждается, что генезис иерархической структуры импазо-ролевой социализации молодежи предусматривает поэтапное развитие уровней системы, соответствующих механизмам импазо-ролевой социализации молодежи.

Исследовательская гипотеза предполагает, что блокирование механизма импазо-ролевой социализации, соответствующего конкретному возрастному диапазону, будет наиболее выражено именно в этом возрасте, в частности при сравнении подростков и респондентов в период молодости отмечается, что у подростков будет наиболее выражено нарушение механизма индивидуализации, а у респондентов в период молодости – интеграции. Утверждается, что устойчивыми индикаторами развития этапов импазо-ролевой социализации молодежи выступают механизмы социализации. Получены статистически значимые различия исследования (MANOVA), показано как отдельное влияние факторов, так и их совместное воздействие на социально-психологическую адаптированность, ощущение субъективного благополучия, межличностные отношения и личностные особенности молодежи, относящейся к разным возрастным группам ($p < 0,03$). Доказывается (MANOVA) на молодежной выборке ($N = 1\ 287$), что нарушение механизма индивидуализации свойственно подросткам с полоролевой инкогерентностью, а для респондентов в период молодости с нарушенной изоморфностью ролевых импозитов характерна сниженная общительность и независимость, что тесно связано с блокированием механизма интеграции.

Перевозкина Юлия Михайловна – кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии факультета психологии, заведующая кафедрой практической и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия, per@bk.ru

Прюс Франц – доктор педагогики, профессор института философии, психологии и педагогики, Эрнст-Мориц-Аредт университет, Грайфсвальд, Германия, franz@pruess.eu

Perevzokina Yulia Mihaylovna – Candidate of Psychological Sciences, Head of Division of Practical and Special Psychology of Psychological Department, the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru

Prusse Franz – Professor of the Institute of Philosophy, Psychology and Pedagogy, Doctor of Pedagogy Ernst-Moritz-Aredt University, Greifswald, Germany, franz@pruess.eu

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы: успешное социальное функционирование, а следовательно, реализация всех уровней организации импазо-ролевой социализации обусловлены сформированностью механизмов и соответственно уровней организации импазо-ролевой социализации. Значит, мерой выраженности тех или иных уровней организации импазо-ролевой социализации выступают механизмы, являющиеся индикатором сформированности уровней.

Ключевые слова: социализация, роль, молодежь, механизмы социализации, генезис импазо-ролевой социализации.

Perevozkina Yulia Mihaylovna

Prusse Franz

THE PROBLEM OF THE GENESIS OF IMPAZO-ROLE SOCIALIZATION OF YOUTH

Abstract. The aim of the article was to establish the systemogenetic regularities of the imbalance role of the youth. The problem of adequate socialization of youth in the work of both domestic and foreign researchers is considered. It is argued that the modern youth included in the virtual space is characterized by role multivariance, which can cause certain contradictions between the young people's social expectations and the reality in which he finds himself. The problem of ontogenetic development of stages of inclusion of modern youth in a sociocultural space in which the role acts as a decisive factor is substantiated. The conceptualization of role-based socialization of young people is proposed, which seems possible in the case of a transition from an analytical method of research to a systematic one, involving the disclosure of the subject of research in five basic epistemological aspects: ontological, structural, genetic, functional, integrative. It is asserted that the genesis of the hierarchical structure of the imbalanced role of socialization of young people provides for the gradual development of the system levels corresponding to the mechanisms of imbalance role socialization of young people.

The research hypothesis suggested that blocking the mechanism of the imbal-role socialization corresponding to a specific age range would be most pronounced at this age. In particular, when juveniles and respondents are compared in their youth, adolescents will be most marked by a violation of the mechanism of individualization, while among respondents in the period of youth – integration. It is asserted that the mechanisms of socialization are stable indicators of the development of stages of the role of the imbalanced role of socialization among young people. The statistically significant differences in the study (MANOVA) were obtained, as well as the separate influence of the factors, and their joint effect on the socio-psychological adaptation, the sense of subjective well-being, interpersonal relationships and personality characteristics of young people belonging to different age groups ($p < 0,03$). It is proved (MANOVA), in the youth sample ($N = 1\ 287$), that the violation of the mechanism of individualization is characteristic of adolescents with sex-role incoherence, and respondents in their youth with impaired isomorphism of role-plays are characterized by reduced sociability and independence, which is closely related to the blocking of the integration mechanism.

The results of the research allow us to formulate the conclusions that the successful social functioning, and, consequently, the realization of all levels of the organization of the imbalance role-based socialization is due to the formation of mechanisms and, accordingly, the levels of organization of the imbalance role-based socialization. This means that the measures that are an indicator of the level formation are the measure of the severity of various levels of organization of the imbalanced role of socialization.

Keywords: socialization, role, youth, mechanisms of socialization, genesis of impa-role socialization.

Введение в проблему. Актуальность обусловлена трансформационными процессами российского общества, которые усиливают потребность разработки проблемы социализации. Это вызвано девальвацией традиционных ценностей, нарушением преемственности между поколениями, инновационными изменениями в сферах жизнедеятельности человека, которые выдвигают новые требования к субъекту. Кроме того наблюдается доминирование стихийных форм социализации, детерминированных кардинальными изменениями в основных институтах социализации. Это приводит к потере социальными нормами своего значения, обуславливающей возникновение деструктивных для развития личности ситуаций, что особенно важно для молодого поколения [20].

Проблема адекватной социализации молодежи затрагивается в работах как отечественных (А. Г. Асмолов [1], И. С. Кон [10], Г. М. Андреева [2] и др.) и зарубежных исследователей (С. А. Hoffner, К. J. Levine, R. A. Toohey [23], К. Jaskyte [24], J. M. Light, J. C. Rusby, K. M. Nies, T. A. B. Snijders [32] et al.), ставящих целью изучение социально-психологических аспектов молодежи как особой социально-возрастной группы. Особенностью современной молодежи является их включенность в информационную среду с момента рождения. Виртуальное пространство значительно расширяет имеющиеся социальные формы, обуславливая развитие ролевой множественности у современной молодежи [12; 21]. Согласно исследованию К. О. Черняевой [22] интернет пространство характеризуется парадоксальностью, с одной стороны, обеспечивая приватность пользователю, с другой – создавая публичный имидж, который может эксплуатировать множество ролей. В свою очередь ролевая мультивариативность вызывает противоречия между социальными ожиданиями молодого человека и реальностью, в которой он оказывается. Указанное вызывает отрицательные психологические переживания, чувство неполноценности и отверженности. В этой связи встает проблема онтогенетического развития этапов становления и включения современной молодежи в социокультурное пространство, в котором роль выступает в качестве решающего фактора.

Исследования социальной роли как фактора организации общественных отношений представлены в работах И. С. Кона [10], П. П. Горностая [7], П. В. Носова [17], Е. А. Сайкина [21], J. Anthrop, M. T. Allison [23], Н. М. Inderbitzen [29], К. Jaskyte [30], М. Н. Keung [31], М. Neale, M. A. Griffin [34].

В целом можно выделить несколько основных ролевых теорий. Теория функциональной роли Т. Парсонса [17], рассматривающая роль как концентрацию социальных норм для определенного социального положения или статуса. Теория символического интеракционизма (Дж. Мид [14], И. Гофман [8; 35] и др.), в котором роль выступает единицей культуры и содержит социокультурные ожидания относительно конкретной социальной позиции. Т. Парсонс [18] добавляет, что социокультурные ожидания делятся на ролевые ожидания исполнителя роли и его представления об ожиданиях относительно его действий других. Личность в рамках данного подхода рассматривается как сумма ролевого поведения, результат индивидуальной интерпретации ответов на поведение значимых других.

Теория структурных ролей (М. Вебер, Н. Смелзер, Э. Дюркгейм и др.), в рамках которого постулируется влияние общества на роль и разрабатываются проблемы влияния общества на субъекта с точки зрения объективных аспектов. Роль с точки зрения М. Вебера [5] являет собой идеальную модель поведения, образец, представляющие логические конструкции. Процесс социализации – тождественность социальных действий с идеальной моделью.

Однако следует отметить, что несмотря на обширность концепций ролевой социализации, отсутствует единство взглядов на данный феномен (следует указать несколько школ образованных в рамках символического интеракционизма), который зачастую фрагментарно представлен в основной части работ. Так, представители Чикагской школы (Г. Блумер [4]), предлагают не центрироваться на роли, а считать ее составляющей социальных действий. В свою очередь приверженцы Айовской школы (М. Кун [11]) отмечают важный вклад ролевых факторов в процессе социализации, предлагая использовать методы статистического анализа для изучения социализации личности. Кроме указанных проблем в понимании ролевой социализации необходимо указать, что современный этап изучения проблемы социализации как ролевого освоения отличается эклектизмом, накопленные эмпирические данные характеризуются противоречивостью. В этой связи возникает необходимость разработки концептуальных подходов к исследованию процесса социализации молодежи, возможностей его оптимизации, что гарантирует стабильность и эффективность социального воспроизводства общества в целом. Заметим, что концептуализация ролевой социализации молодежи представляется возможной только в случае перехода от аналитического способа исследования к системному, предполагающему раскрытие предмета исследования в пяти основных гносеологических аспектах: онтологическом, структурном, генетическом, функциональном, интегративном [9]. В данном контексте определение основ импазо-ролевой теории социализации молодежи позволит перейти в исследовании генетического изучения импазо-ролевой социализации с предтеоретического этапа к собственно теоретическому. В данном подходе предполагается, что генезис импазо-ролевой социализации молодежи реализует качественно-количественное своеобразие системной организации импазо-ролевой социализации с учетом возрастных периодов (от подросткового к периоду молодости), структурных элементов и уровней системы и механизмов, на основании которых возможно изучение уровней организации компонентов импазо-ролевой социализации молодежи в генетическом аспекте. Генезис иерархической структуры импазо-ролевой социализации молодежи предусматривает поэтапное развитие уровней системы, соответствующих механизмам импазо-ролевой социализации молодежи: инкультурация – элементный уровень – предполагает включение индивида в культурное пространство символов и образов, стандартизированных форм (0–3 года); имитация – компонентный уровень – присвоение роли посредством ее копирования и проигрывания (3–7 лет); адаптация – субсистемный уровень – предполагает анализ общественных ожиданий относительно роли в конкретной сфере (7–12 лет); индивидуализация – системный уровень – открытие уникального своеобразие собственной личности (12–18 лет); интеграция – метасистемный уровень – предполагает преодоление конфликта между собственными представлениями о роли и ожиданиями (18–25 лет). Особенно важным, с нашей точки зрения, является феномен блокировки механизмов социализации, сформулированный в докторской диссертации А. А. Нестеровой [16]. Барьером идентификации выступают проблемы в социально-ролевом поведении, снижение мотивации и активности. Блокировка механизма адаптации реализуется через деструктивные коммуникативные установки и эгоизм. Нарушение индивидуализации сопровождается конформностью, отрицательным самоотношением, эмоциональной неустойчивостью. Блокировкой механизма интеграции может стать снижение жизненной включенности индивида в социальное пространство. Ценность представленных концептуальных

данных автора заключается в интеграции механизмов социализации с барьерами их реализации.

Таким образом, исследовательская гипотеза предполагает, что блокирование механизма импазо-ролевой социализации соответствующего конкретному возрастному диапазону будет наиболее выражено именно в этом возрасте. В частности при сравнении подростков и респондентов в период молодости у подростков будет наиболее выражено нарушение механизма индивидуализации, а у респондентов в период молодости – интеграции. Цель исследования – установление системогенетических закономерностей импазо-ролевой социализации.

Методы исследования. Эмпирическая база исследования формировалась на четырех выборках: студенты НГПУ (91 юноша и 400 девушек); курсанты НВВКУ (400 юношей) в возрасте от 17 до 25 лет, учащиеся общеобразовательных школ г. Новосибирска (114 девочек и 72 мальчика), учащиеся кадетских корпусов г. Новосибирска (134 мальчика и 76 девочек) в возрасте от 14 до 16 лет. Всего в исследовании приняли участие 1 287 респондентов.

В качестве методов исследования были использованы «Диагностика социально-психологической адаптированности» (СПА) (К. Роджерс и Р. Даймонд, автор адаптации Т. В. Снегирева), «Краткий личностный опросник» (КЛО) (Дж. Баррет), «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) (Т. Лири), «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ), «Измерение локуса ролевого конфликта» (ЛРК) (П. П. Горностаи), методика «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паншина, О. О. Андронникова, Н. В. Дмитриева¹).

Изучение влияния поло-ролевого соответствия, деструктивной ролевой направленности и возрастного диапазона производилось посредством многомерного дисперсионного анализа (однородность дисперсий была установлена через критерий *F*-Хартли и χ^2 -Бартлетта). Апостериорные сравнения производились с помощью критерия *t*-Шеффе (были рассмотрены различия на уровне ошибки менее 5 %). Проверялись гипотезы об отдельном влиянии факторов: ролевая когерентность к полу, возрастной диапазон и гипотеза о совместном влиянии двух факторов.

Результаты исследования. Результаты исследования показали как отдельное влияние факторов, так и их совместное воздействие на социально-психологическую адаптированность, ощущение субъективного благополучия, межличностные отношения и личностные особенности молодежи, относящейся к разным возрастным группам с вероятностью ошибки менее 3 % (табл.).

Таблица

Оценка влияния

Зависимые переменные	Статистики	Возрастной диапазон	Ролевая когерентность с полом	Возрастной диапазон* и ролевая когерентность с полом
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Локус ролевого конфликта	<i>F</i>	70,44	11,24	7,22
	<i>p</i>	0,000	0,001	0,007
Эмоциональный комфорт	<i>F</i>	0,00	2,79	10,41
	<i>p</i>	0,986	0,095	0,001

¹ Патент № 2625284 зарегистрирован от 12 июля 2017 г.

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Принятие себя	<i>F</i>	0,18	6,25	93,21
	<i>p</i>	0,675	0,013	0,000
Уверенность	<i>F</i>	109,12	4,07	6,45
	<i>p</i>	0,000	0,044	0,011
Независимость	<i>F</i>	256,61	7,41	5,51
	<i>p</i>	0,000	0,007	0,019
Зависимость	<i>F</i>	248,33	3,80	16,23
	<i>p</i>	0,000	0,051	0,000
Неуверенность	<i>F</i>	121,33	3,31	65,42
	<i>p</i>	0,000	0,069	0,000
Общительность	<i>F</i>	33,00	0,36	14,73
	<i>p</i>	0,000	0,551	0,000
Отзывчивость	<i>F</i>	71,053	0,031	5,237
	<i>p</i>	0,000	0,859	0,022

Было обнаружено как совместное статистически-значимое влияние ролевой когерентности с полом и возраста на локус ролевого конфликта, уверенность и независимость, так и их отдельное влияние ($p \leq 0,01$). Выявлено статистически значимое влияние ролевой когерентности с полом на принятие себя ($p = 0,013$), а также совместное влияние ролевой когерентности с полом и возраста на принятие себя молодежью ($p = 0,000$). Обнаружено статистически значимое влияние возраста на зависимость, неуверенность, общительность, отзывчивость ($p = 0,000$) и совместное влияние ролевой когерентности с полом и возраста ($p \leq 0,02$).

Обсуждение результатов исследования. Обнаруженное статистически значимое совместное влияние поло-ролевой когерентности и возрастного диапазона демонстрирует, что респонденты в период молодости имеют незначительные флуктуации локуса ролевого конфликта в зависимости от поло-ролевой когерентности, которые варьируются в пределах одного балла и отражают отсутствие у большинства респондентов локуса ролевого конфликта (относятся к промежуточному типу). Тогда как у подростков с поло-ролевой инкогерентностью обнаружен экстернальный локус ролевого конфликта (с 0 до 10 баллов). При выраженности экстернального локуса ролевого конфликта подростки ориентируются при реализации ролевого поведения на общественные ожидания, игнорируя собственные потребности, интересы и ценности (рис. 1).

Тогда как подростки с когерентной импазо-ролевой идентичностью, так же как и респонденты в период молодости с когерентной и с инкогерентной ролевой идентичностью относятся к промежуточному типу (с 11 до 15 баллов). Для таких индивидов свойственно бесконфликтное сочетание социокультурных ожиданий относительно роли и индивидуальных приоритетов в ролевом поведении. Следовательно, при нарушении в импазо-ролевом поведении подростки транслируют конформное поведение, раскрывающееся через сложности самореализации подростка в социальном пространстве. Полученные результаты отражают тот факт, что именно в подростковом возрасте при нарушении импазо-ролевой когерентности блокируется ведущий для этого возрастного диапазона механизм индивидуализации.

Возрастной диапазон*пол; когерентность МНК средние
 Лямбда Уилкса=,82940, F(11, 856)=16,007, p=0,0000
 Декомпозиция гипотезы
 Вертик. столбцы равны 0,95 доверительных интервалов

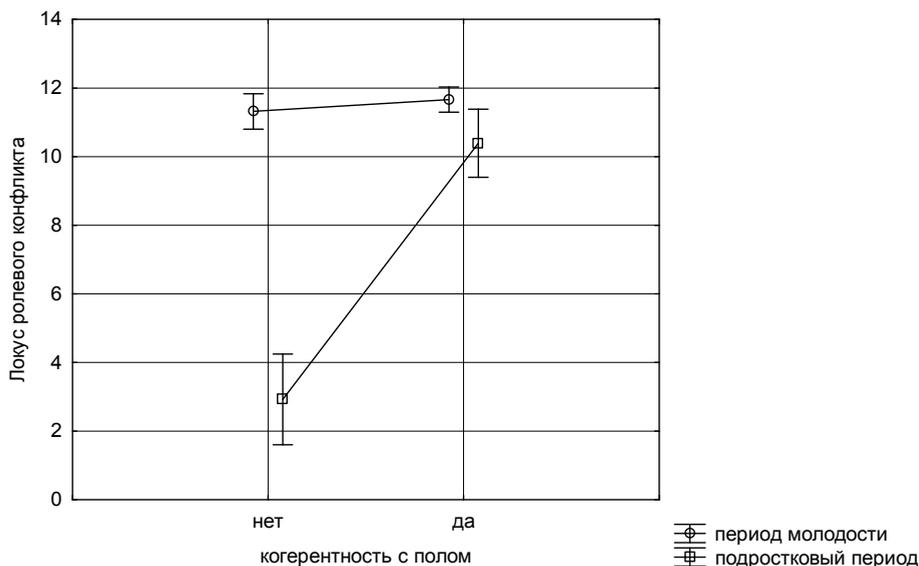

Рис. 1. Выраженность локуса ролевого конфликта в зависимости от импазо-ролевой когерентности с полом и возрастного периода

Результаты исследования демонстрируют статистически значимое влияние импазо-ролевой когерентности к полу и возраста на эмоциональный комфорт ($F = 10,41$ при $p = 0,001$) – подростки с импазо-ролевой инкогерентностью к полу имеют значительно сниженную эмоциональную комфортность (43 балла) по сравнению с выборкой респондентов в период молодости и подростков с импазо-ролевой инкогерентностью ($M = 47,9 \div 50,1$ баллов). Сложности ролевой интернализации, нарушение в принятии ролей соответствующих полу у подростков сопровождается проживанием неуверенности в себе, беспокойством, напряженностью, которые нарушают эффективную социальную активность таких подростков (рис. 2).

Студенты, курсанты и подростки, адекватно интернализирующие половую роль, свидетельствующую о принятии своего пола, демонстрируют состояние спокойствия, уверенности в открытом выражении чувств. Данные, полученные Haeli Gerardy, Nina S. Mounts, Amy E. Luckner & David P. Valentiner [24], отражают тот факт, что подростки с высоким просоциальным поведением, принятием себя характеризуются свободным взаимодействием со сверстниками. Аналогичные данные представлены в работе D. Monk, L. A. Ricciardelli [33], доказывающих, что поло-ролевой конфликт, обуславливает проблемы в социальной интеграции подростков. A. Hardy & D. Howitt [26] установили, что ориентация на маскулинный тип поведения у девушек детерминирована субъективной потребностью в защите наряду с желанием независимости. В целом необходимо отметить, что с увеличением возраста молодые люди в большей степени характеризуются эмоциональным удовлетворением, эмоциональной стабильностью в контексте социальной активности. При этом у респондентов в возрасте 18–25 лет не наблюдается влияние ролевой когерентности с полом. Согласно данным проведенного исследования Д. В. Букова, А. А. Курочкина [3] для подростков характерно более сниженное состояние

эмоционального комфорта по сравнению со студентами. Это в целом отражает тот факт, что подростки отличаются активным включением в социальное пространство и раскрытием собственной индивидуальности, состоянием кризиса, что собственно и приводит к эмоциональной нестабильности. Однако результаты нашего исследования показывают необходимость дифференциации подростков в зависимости от адекватного ролевого освоения.

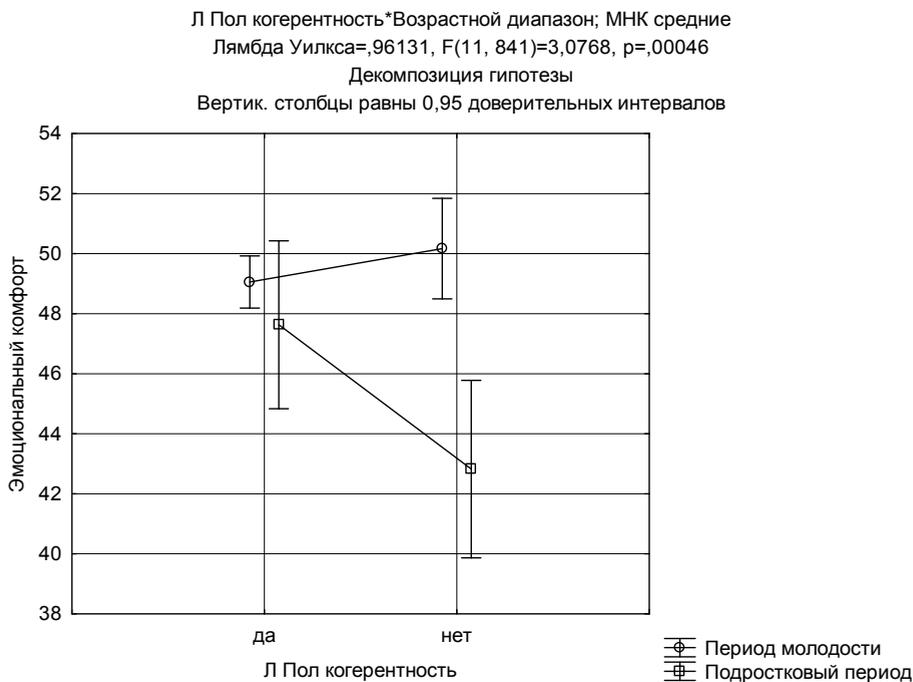

Рис. 2. Выраженность эмоционального комфорта в зависимости от импазо-ролевой когерентности с полом и возрастного периода

Аналогичные данные были получены по таким параметрам, как принятие себя и принятие других, подростки с импазо-ролевой инкогерентностью имеют низкие результаты по этим показателям (ниже 42 баллов, рис. 3 и 4).

Безусловно, подростковый кризис, сопряженный с активным самоанализом и углублением в собственную личность, предусматривает флуктуации по отношению к собственной личности, изменчивость в самооценке, и в этой связи могут возникать проблемы с принятием других. С точки зрения И. С. Кона [10], подростковый период характеризуется ролевым многообразием, который может способствовать ролевому конфликту. Проблемы социальной интеграции подростков затрагивает М. В. Науменко [15], отмечая кризис гендерной идентичности современного подростка. Согласно мнению автора большинство современных подростков обладает смешанным типом гендера – андрогинным.

Л Пол когерентность*Возрастной диапазон; МНК средние

Лямбда Уилкса=.96131, $F(11, 841)=3,0768$, $p=,00046$

Декомпозиция гипотезы

Вертик. столбцы равны 0,95 доверительных интервалов

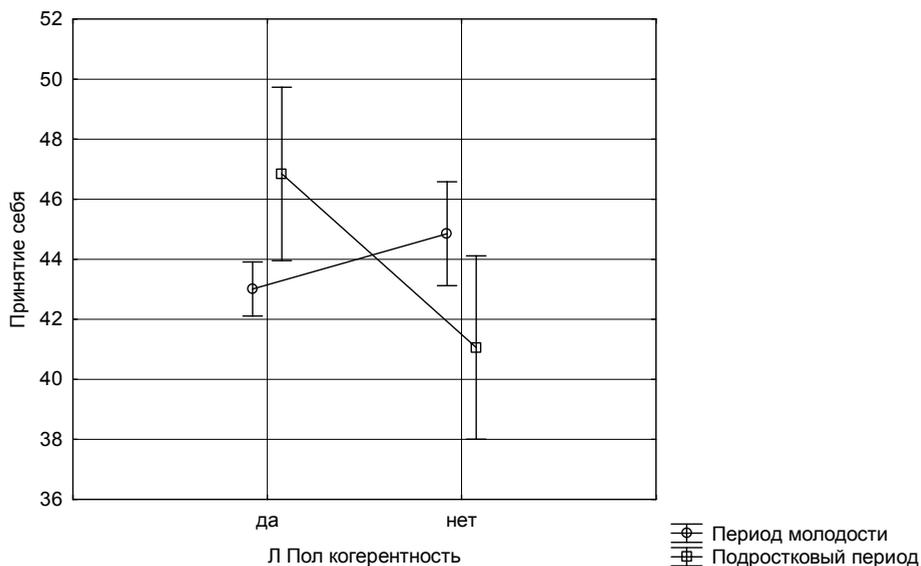

Рис. 3. Выраженность принятия себя в зависимости от импазо-ролевой когерентности с полом и возрастного периода

Средние наим. квадр.

Лямбда Уилкса=1,0000, $F(12, 435)=$ --, $p= 0,000$

Декомпозиция гипотезы

Вертик. столбцы равны 0,95 доверительных интервалов

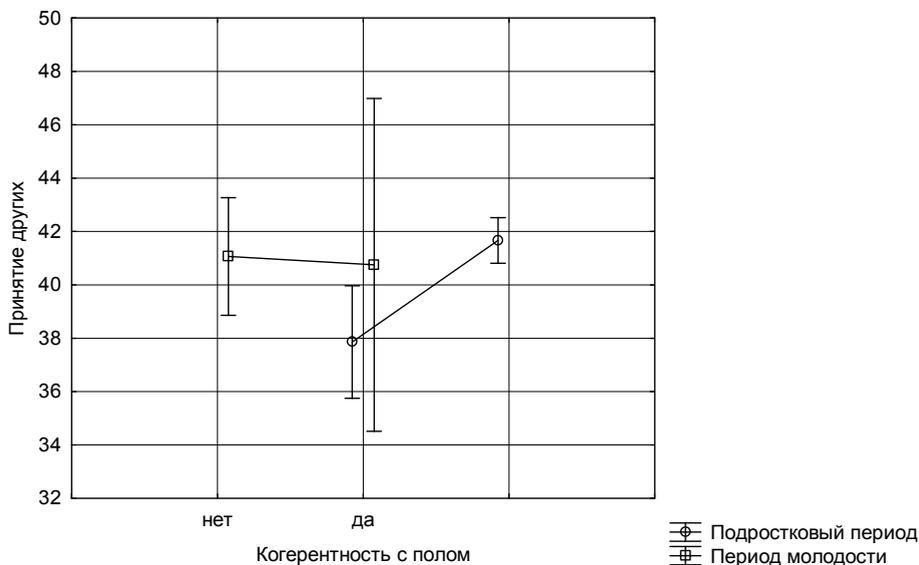

Рис. 4. Выраженность принятия других в зависимости от импазо-ролевой когерентности с полом и возрастного периода

Обнаруженные различия по признакам, отражающим включенность субъекта в социальное пространство, демонстрируют статистически значимое снижение по общительности и отзывчивости у респондентов в период молодости ($M = 2,23$ и $M = 3,6$ баллов соответственно). По данным Ю. А. Парфенюк [19], молодые люди, испытывающие сложности в межличностном взаимодействии представляют особую группу риска. Таким образом, приведенные результаты исследования демонстрируют, что у респондентов в период молодости выражены нарушение относительно активной включенности в социальное пространство, низкая готовность к самореализации (рис. 5).

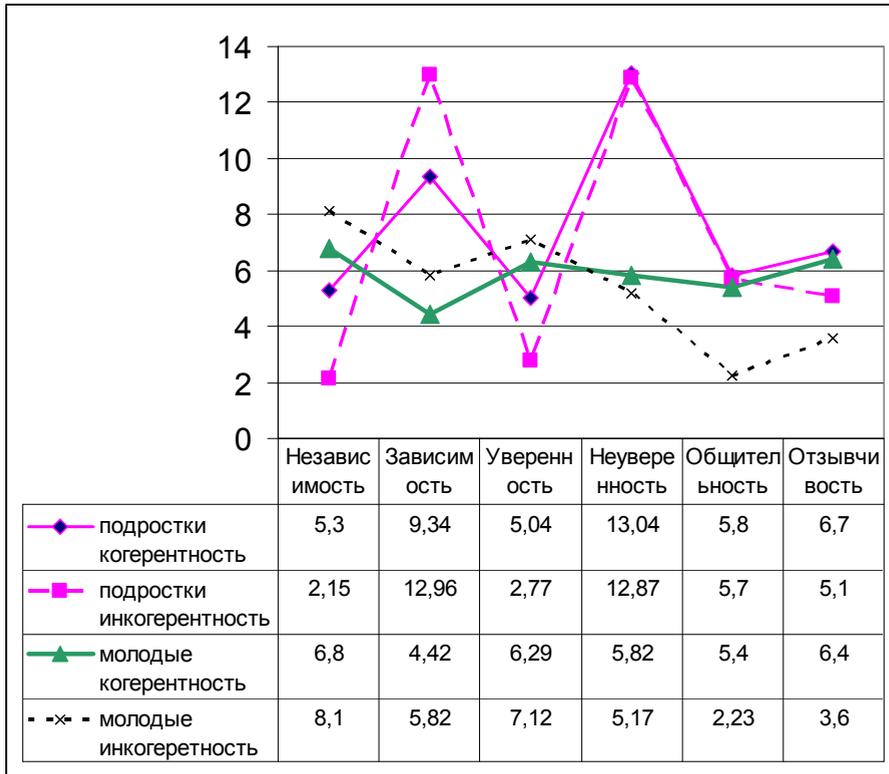

Рис. 5. Выраженность степени адаптированности в социальном пространстве в зависимости от импазо-ролевой когерентности с полом и возрастного периода

Обсуждая полученные результаты в рамках метасистемного подхода, необходимо указать на один важный факт, который был зафиксирован в нашем исследовании – нарушение в интернализации роли (поло-ролевая инкогерентность) связано с проблемами включенности в социальное пространство, выражающимися в виде зависимости, конформности, эмоциональной неустойчивости, неприятия себя и других в подростковом возрасте. Снижение общительности, отзывчивости, отражающее низкий уровень социальной включенности, в большей степени свойственно для респондентов в период молодости. Полученный феномен можно объяснить с позиции метасистемного подхода, в рамках которого предполагается, что объективная реальность, представленная в качестве социальных ролей, получает свое удвоенное существование в виде субъективной реальности [9]. Иначе говоря, социальные роли транспонируются в пространство личности в специфичной форме – в виде идеаль-

ных ролевых моделей. При этом чем выше максимальное подобие этих моделей, тем выше социальное функционирование субъекта. «Чем полнее, адекватнее, по словам А. В. Карпова, а в идеале – «изоморфнее» он (объект) будет по отношению к объективной реальности, тем лучше для всей системы» [9, с. 187]. Следовательно, искажение в представленности ролевой модели в идеальном пространстве индивида приводит к сложностям в социализации индивида. Кроме того, согласно полученным данным, нарушения в социальном функционировании имеют свою специфику в зависимости от возраста и тесно связаны с механизмами социализации. Так, нарушение механизма индивидуализации, связанное с открытием своей уникальности, становлением идентичности, самосознания, на которые одним из первых указал Л. С. Выготский [6], характерно для подросткового периода. У подростков с поло-ролевой инкогерентностью по сравнению с респондентами в период молодости более выражен экстернальный локус ролевого конфликта (конформность и зависимость от ожиданий). Они испытывают эмоциональный дискомфорт, у них выражено непринятие себя и других людей ($p = 0,000$). В то же время респонденты, в период молодости имеющие поло-ролевую инкогерентность, демонстрируют сниженную общительность, независимость, что позволяет констатировать у них нарушение механизма интеграции. Блокировка данного механизма у субъекта препятствует преодолению конфликта между индивидуальными потребностями, особенностями и установками и ролевыми ожиданиями [13].

Полученные данные подтверждают наше предположение о том, что блокировка определенного механизма импазо-ролевой социализации, соответствующего конкретному возрастному диапазону, будет наиболее выражена именно в этом возрасте. Результаты наших исследований показали статистически значимое совместное влияние поло-ролевой когерентности, направленности и возраста ($p < 0,03$).

Заключение. Таким образом, различия между подростками и респондентами в период молодости позволили выявить системогенетические закономерности, заключающиеся в том, что нарушение механизма импазо-ролевой социализации наиболее характерно для определенного возрастного периода и связано с нарушением импазо-ролевой социализации молодежи.

Блокирование механизма индивидуализации характерно для подростков с поло-ролевой инкогерентностью, в то же время респонденты в период молодости с нарушенной изоморфностью ролевых импозитов демонстрируют сниженную общительность, независимость, что тесно связано с блокировкой механизма интеграции.

Успешное социальное функционирование, а следовательно, и реализация всех уровней организации импазо-ролевой социализации обусловлены сформированностью механизмов и соответственно уровней организации импазо-ролевой социализации. Значит, мерой выраженности тех или иных уровней организации импазо-ролевой социализации выступают механизмы, являющиеся индикатором сформированности уровней.

Генезис иерархической структуры импазо-ролевой социализации молодежи представляет собой поэтапное развитие уровней импазо-ролевой социализации и формирование соответствующих механизмов.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Ну и молодежь пошла... Куда? // Образовательная политика. – 2010. – № 4 (42). – С. 2–4.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 364 с.

3. *Букатов Д. В., Курочкин А. А.* Исследование социально-психологической адаптации, психосоматических расстройств и эмоционального статуса у подростков и лиц юношеского возраста // Молодежный научный форум: Естественные и медицинские науки: электр. сб. ст. по материалам XVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/11(17).pdf) (дата обращения: 30.05.2018).

4. *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. – М., 1984. – С. 173–179.

5. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

6. *Выготский Л. С.* Психология развития ребенка. – М.: Смысл: Эксмо, 2004. – 512 с.

7. *Горностаев П. П.* Личность и роль: ролевой подход в социальной психологии личности. – Киев: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.

8. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 546 с.

9. *Карпов А. В.* Психология сознания: Метасистемный подход. – М.: РАО, 2011. – 1088 с.

10. *Кон И. С.* НТР и проблемы социализации молодежи. – М. Знание, 1987. – 180 с.

11. *Кун М., МакПартлэнд Т.* Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. – М.: МГУ, 1984. – С. 180–188.

12. *Лукина Н. А.* Психологические особенности опосредованного Интернетом межличностного общения студентов: дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2013. – 180 с.

13. *Марцинковская Т. Д., Никифорова Е. В.* Проблема социализации–индивидуализации в отечественной психологии // Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М.; Обнинск: ИГ-Социн, 2010. – С. 28–59.

14. *Мид Дж.* Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 171 с.

15. *Науменко М. В.* Социокультурные факторы гендерной социализации подростков в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2011. – 30 с.

16. *Нестерова А. А.* Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2011. – 525 с.

17. *Носов П. В.* Социальные роли как фактор организации общественных отношений: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – 150 с.

18. *Парсонс Т.* О структуре социальных действий. – М.: Академ. проект, 2002. – 880 с.

19. *Парфенюк Д. В.* Социально-психологическая направленность представителей молодежных субкультур и молодежи ориентированной на доминирующую культуру // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 169–173.

20. *Перевозкин С. Б., Андронникова О. О., Перевозкина Ю. М.* Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 23–44.

21. *Сайкин Е. А.* Многомерность личности как следствие мультипликации социальных ролей в информационном обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2011. – 144 с.

22. *Черняева К. О.* Культурная идентификация в условиях глобализации: случай социальных сетей: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2010. – 141 с.

23. *Anthrop J., Allison M. T.* Role Conflict and the High School Female Athlete // Research Quarterly for Exercise and Sport. – 1983. – Vol. 54, issue 2. – P. 104–111.

24. *Gerardy H., Mounts N. S., Luckner A. E., Valentiner D. P.* Mothers Management of Adolescent Peer Relationships: Associations With Aggressive, Prosocial, and Playful Behavior // The Journal of Genetic Psychology. – 2015. – Vol. 176, Issue 5. – P. 299–314.

25. *Hart Zachary P., Miller Vernon D., Johnson John R.* Socialization, resocialization, and communication relationships in the context of an organizational change // *Communication Studies*. – 2003. – Vol. 54, issue 4. – P. 483–495.

26. *Hardy A., Howitt D.* Fighting in adolescent females: gender role conflict or gender role transition? *Psychology Postgraduate Affairs Group Annual Conference*. – Derby, 1998. – 151 p.

27. *Heather Malin, Timothy S. Reilly, Brandy Quinn, and Seana Moran.* Adolescent Purpose Development: Exploring Empathy, Discovering Roles, Shifting Priorities, and Creating Pathways // *Journal of Research on Adolescence*. Stanford University. – 2014. – Vol. 24, issue 1. – P. 186–199.

28. *Hoffner C. A., Levine K. J., Toohey R. A.* Socialization to Work in Late Adolescence: The Role of Television and Family // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. – 2008. – Vol. 52, issue 2. – Pp. 282–302.

29. *Inderbitzen H. M., Walters K. S., Bukowski A. L.* The role of social anxiety in adolescent peer relations: Differences among sociometric status groups and rejected subgroups // *Journal of Clinical Child Psychology*. – 1997. – Vol. 26, issue 4. – P. 338–348.

30. *Jaskyte K.* The Impact of Organizational Socialization Tactics on Role Ambiguity and Role Conflict of Newly Hired Social Workers // *Administration in Social Work*. – 2005. – Vol. 29, issue 4. – P. 69–87.

31. *Keung M. H.* The Relation of Gender-Role Classifications to the Prosocial and Antisocial Behavior of Chinese Adolescents // *The Journal of Genetic Psychology*. – 2005. – Vol. 166, issue 2. – P. 189–202.

32. *Light J. M., Rusby J. C., Nies K. M., Snijders T. A. B.* Antisocial Behavior Trajectories and Social Victimization Within and Between School Years in Early Adolescence. *Journal of Research on Adolescence*. – 2014. – Vol. 24, issue 2. – P. 322–336.

33. *Monk D., Ricciardelli L. A.* Three dimensions of the male gender role as correlates of alcohol and cannabis involvement in young Australian men // *Psychology of Men and Masculinity*. – 2003. – Vol. 4, issue 1. – Pp. 57–69.

34. *Neale M., Griffin M. A. A.* Model of Self-Held Work Roles and Role Transitions // *Human Performance*. – 2006. – Vol. 19, issue 1. – P. 23–41.

35. *Shalin D. N.* Interfacing Biography, Theory and History: The Case of Erving Goffman // *Symbolic Interaction*. – 2013. – Vol. 37, issue 1. – P. 2–40.